

УДК 81-112

DOI 10.51955/23121327_2022_1_113

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ЛИЧНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Валерия Александровна Райскина,
orcid.org/0000-0003-0610-6458,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской филологии
института иностранных языков
Московский городской педагогический университет,
Малый Казенный пер., 5б
Москва, 105064, Россия
rayskinav@mail.ru*

Аннотация. Проведено исследование знакового для французской лингвокультуры семиотического образа precedentной личности Мишеля Монтеня – философа-гуманиста, политика и писателя XVI в. Семиотический образ конструируется посредством анализа портретных изображений Мишеля Монтеня в жанрах живописный портрет, гравюра, скульптура, бюст, изображение на марках, медалях, монетах и т.д. Произведение изобразительного искусства рассматривается как семиотическая система, как текст-изображение, выполняющий информационную, эстетическую, аксиологическую и эмоциональную функции. Под портретным изображением понимается лингвосоциокультурный феномен, состоящий из культураносных изобразительных и вербальных знаков. Материальная база анализа представляет собой собранную портретную галерею из 34 портретных изображений Мишеля Монтеня, созданных с 1578 по 2012 гг. Целью исследования является моделирование комплексного семиотического образа precedentной личности Мишеля Монтеня в диахронии. Сконструированный образ включает визуальные и вербальные элементы, выполняющие семиотические функции, а также коннотативный компонент, дополняющий precedentный образ.

Ключевые слова: семиотика, семиотический образ, семиотические функции, precedentная личность, precedentный образ, портрет, вербальный портрет, лингвокультура, гуманизм, Возрождение.

SEMIOTIC IMAGE OF A PRECEDENT PERSONALITY IN EUROPEAN CULTURAL SPACE

*Valeriya A. Rayskina,
orcid.org/0000-0003-0610-6458,
PhD, Associate Professor,
Department of Roman philology
Institute of Foreign Languages
Moscow City University,
Maliy Kazenniy per., 5b
Moscow, 105064, Russia
rayskinav@mail.ru*

Abstract. The study has been undertaken to present the semiotic image of Michel Montaigne (the XVIth century humanist, philosopher, politician, and writer) perceived as a precedent personality of French linguoculture. This semiotic image is constructed via the study of

Michel Montaigne's iconic portraits in various genres: pictorial portraits, engraving, sculpture, bust, stamps, medals, and coins images. Fine works of art are considered as a semiotic system, and as an image-text, that performs the following functions: informational, aesthetical, axiological, and emotional. Portrait is defined as a lingo-socio-cultural phenomenon, consisting of culture-meaningful visual and verbal signs. The material basis for the work represents a collected portrait gallery including 34 images of Michel Montaigne created between 1578 and 2012. The purpose of the study is to model a complex semiotic image of the precedent personality (Michel Montaigne) in diachrony. Our created semiotic image is composed of visual and verbal features with semiotic functions, and also includes connotative component that complements this precedent image.

Keywords: semiotics, semiotic image, semiotic functions, precedent personality, precedent image, portrait, verbal portrait, linguoculture, humanism, Renaissance.

Введение

Положение о междисциплинарности современной лингвистики является общим местом научных работ последних десятилетий, которые посвящены пограничным проблемам теории языка, культурологии, истории, философии и других гуманитарных наук, а также искусств. Рассматривая произведение искусства как систему знаков разного порядка, свойства и интерпретационного потенциала, современная семиотика позволяет выявить информационную и трансляционную составляющие данного вида текста. Семиотические исследования ведутся в рамках обособленных и, зачастую, очень разных научных областей. Свидетельством служит, например, около 3 тысяч опубликованных на русском языке научных работ (по данным сайта электронной библиотеки научных публикаций eLibrary), которые основываются на семиотическом подходе к предмету исследования и относятся к вариативной тематике: теория языка, философия, литературоведение, культурология, педагогика, исторические науки, искусствоведение, а также более 30 других научных специальностей.

Положения теории языка и науки о знаках и знаковых системах правомерно совместно применить к произведению изобразительного искусства, рассматриваемого как особый эстетически значимый текст-изображение [Елина, 2008, с. 112-113]. Знаковая природа изображений провозглашается в начале прошлого столетия и объединяет исследования по лингвистике и по семиотике искусства [Викулова и др., 2018, с. 63-71], направленные на выявление зафиксированной в текстах искусства информации и её последующую лингвистическую, философскую и культурологическую интерпретацию. Такого рода вербальная и невербальная информация содержится в семиотических системах кино, музыки, фотографии, архитектуры, живописи [Елина, 2003, с. 102].

Особое значение имеет семиотическая интерпретация изображения-текста в жанре портрет. Находясь у истоков формирования живописи, портреты непрерывно создаются и видоизменяются, начиная с палеолитического *homme du puits* в пещере Ласко (ок. 18 000 лет до н.э.) до современности. Важнейшей семиотической функцией портретного текста является кодирование, хранение и трансляция культурных смыслов.

Материалы и методы

Исследование создания и трансляции семиотического образа в диахронии целесообразно проводить на примере сохранившихся изображений прецедентной личности, которая играла ключевую роль в лингвокультурном пространстве эпохи. Для европейского Возрождения такой личностью является Мишель Эйкем де Монтень (*Michel Eyquem de Montaigne*, 1533-1592 гг.) – философ, писатель, политический деятель, основоположник жанра эссе и один из первых ренессансных гуманистов. Материалом исследования послужили изображения философа в различных жанрах: живописный портрет, гравюра, скульптура, бюст, изображение на марках, медалях, монетах и т.д. Данные артефакты представляется возможным объединить по семиотическому признаку, так как независимо от способа производства и физического носителя (холст, мрамор, бумага, медь) все они содержат три основные характеристики портрета: лицо, голову и взгляд, которые выступают условием обращенности к Другому [Beuaert, 2002, p. 85].

Материальная база для анализа представлена 34 портретными изображениями Мишеля Монтеня. Вариативность отобранных источников проявляется на жанровом и хронологическом уровне, в частности, материал анализа представлен произведениями *живописи* (10 полотен, выполненных в разном стиле), *графики* (11 гравюрных портретов), *скульптуры* (4 статуи, бюст, а также кенотаф (от фр. *cénotaphe* – надгробный памятник) М. Монтеня 1593 г.), *литографии* (рисунок в технике плоской печати XIX в.), *эстампа* (гравюрный оттиск на бумаге 1789 г.), *медальерике* (коллекционная медаль в честь четырехсотлетия со дня рождения философа-гуманиста), *нумизматики* (памятная монета) и *филателии* (3 именные почтовые марки) с 1578 по 2012 гг., то есть от периода жизни М. Монтеня до современности.

Дискуссия, обзор научной литературы

Портрет как объект междисциплинарных исследований рассматривается в работах по лингвосемиотике [Beuaert, 2002; Невская, 2013; Фофин, 2012], лингвистике текста и коммуникации [Елина 2003; Елина 2008], в социокультурных и литературоведческих исследованиях [Demonet, 2021; Васильева, 2018]. Исследователями выработано несколько определений портрета, рассматриваемого как лингвосоциокультурный феномен:

– культурный текст-артефакт, насыщенный невербальными знаками [Васильева, 2018, с. 118];

– семиотическое пространство, состоящее из культураносных знаков [Словарь..., 2017, с. 40];

– знаковая система, созданная способом перекодировки вербальной информации в невербальную с целью создания художественного образа [Невская, 2013, с. 8];

– эстетически значимый текст-изображение, находящийся в непрерывном коммуникативном процессе [Елина, 2008, с. 112-113].

Французская лингвосемиотика отходит от общетеоретических положений и концентрируется на описании визуальных и концептуальных особенностей иконографии – изображений, объединенных общим объектом (личность, предмет, миф). В частности, исследования на стыке лингвистики, литературоведения и искусствоведения посвящены репрезентациям М. Монтеня [Mathieu-Castellani, 2003; Chastel, 1954; Demonet, 2021; Demonet, 2016].

Принимая во внимание высокую жанровую вариативность портретных объектов, исследователи стремятся очертить круг свойств, объединяющих портретные изображения различных видов. Наряду с социальной и эстетической функциями, современный французский специалист в области семиотики изображений А.-Б. Жеслен (Anne Beyaert-Geslin) выдвигает две противоборствующие и взаимодополняющие тенденции, которые исторически характеризуют портретное изображение: сходство (*la ressemblance*) и выразительность (*l'expressivité*) [Beyaert, 2002, p. 86]. Схожее мнение представлено в докторской диссертации П.В. Невской [Невская, 2013, с. 5]: основная функция портрета состоит в передаче правдивого и неискаженного изображения человека, а также в выражении субъективности художника. Данное положение соотносится с происхождением значения слова *портрет* (от лат. *prōtrahere* – раскрыть, показать правду, выявить, разоблачить). Этимологическое описание лексемы *portraict* представлено в работе на материале королевского парадного портрета XVI-XVII вв. [Васильева, 2018, с. 119]: набросать, изобразить > изображение по сходству > изображение человека.

Вместе с этим, современная теория коммуникации выдвигает на первый план диалогичность как универсальный принцип функционирования текста. Портретное изображение рассматривается как коммуникативное пространство взаимодействия художника-адресанта и эксперта-адресата [Фофин, 2013, с. 264]; картины-адресата и любого смотрящего-реципиента [Васильева, 2018, с. 118].

Предлагается рассматривать совокупность портретных изображений М. Монтеня как прецедентное явление, своего рода образно-ассоциативный комплекс, который удовлетворяет всем критериям прецедентности, описанным в программном тексте Ю.Н. Караулова [Караулов, 2010, с. 216], а также эксплицированным в работах Е.А. Нахимовой [Нахимова, 2011, с. 73], О.Г. Чупрыны [Чупрына, 2014, с. 71], Н.А. Кузьминой [Кузьмина, 2011, с. 10] и Л.А. Мардиевой [Мардиева, 2011, с. 202-203]. Таким образом, существование в лингвокультурном пространстве портретных изображений прецедентной личности создает условия для появления прецедентного визуального образа [Мардиева, 2011, с. 203], который включает иконические и вербальные элементы.

Результаты

Семиотический образ М. Монтеня занимает значительное место в культурном пространстве европейского Возрождения в силу наличия большого

количества артефактов вариативных жанров. С точки зрения историографической науки, изображение политической и светской элиты представляет собой национальный историко-культурный феномен [Zheltukhina et al., 2016, p. 7195]. Значимость данной прецедентной личности подчеркивается наличием городских объектов и социальных феноменов, в названиях которых содержится ономастический компонент, апеллирующий к фамилии философа. В частности, имя М. Монтеня носит улица *Avenue Montaigne*, расположенная в VIII округе Парижа. Бывшая улица *Allée des Veuves* (Аллея Вдов) переименована в 1850 г. к открытию Всемирной выставки-1855. Один из старинных и престижных университетов *Bordeaux-III* носит имя *université Bordeaux-Montaigne* с 1990 г. Семиотическая составляющая названия университета связана не только с данью уважения М. Монтеню, который дважды занимал пост мэра аквитанской столицы, г. Бордо, но и с тем, что фамилия философа связана с концептосферой образования, учености, философии и мудрости, характерных для статусного высшего учебного заведения. Наконец, по многолетней традиции присваивания каждому выпуску имени выдающегося культурного деятеля, которая существует во французской Высшей школе *école nationale d'administration* (ENA), выпуск 1988 г. был назван в честь философа-гуманиста М. Монтеня. Исследования по семиотической роли ономастики подчеркивают, что имя собственное является составной частью внутреннего мира и бытия человека, символом с соответствующим значением [Zheltukhina et al., 2016, p. 7197-7198].

Расположение портретных изображений М. Монтеня в городской среде также выполняет семиотическую функцию. Так, бронзовая статуя сидящего философа, созданная скульптором П. Ландовски (*Paul Landowski*) в 1960 г. и расположенная в Латинском квартале недалеко от старейшего французского университета Сорбонна, стала центром притяжения парижского студенчества. Статуя приобрела символическую функцию: по примете нужно дотронуться до башмака статуи философа перед экзаменом, чтобы успешно пройти академическое испытание. Таким образом, образ М. Монтеня ассоциируется в современной французской лингвокультуре с наукой и образованием. Вместе с этим, расположение статуи, созданной Ж.-Ф. Суату (*Jean Francois Soitoux*), на крыле самого популярного в мире музея Лувр в г. Париж указывает на высокую значимость и престиж данной прецедентной личности.

Вплоть до эпохи Реформации во Франции портрет оставался редкостью и привилегией знатного сословия [Васильева, 2018, с. 119], к которому относится семья де Монтень. Кроме трансляции социального престижа портреты также реализовывали мемориальную и фатическую функции [Demonet, 2021]: портретные изображения использовались представителями знати в качестве подарков, которые позволяли установить семейные и социальные связи. Наряду с утраченными портретами М. Монтеня сохранилось несколько десятков изображений, написанных личными придворными художниками королей Генриха III и Генриха IV Наваррского [Chastel, 1954, p. 228]. В биографии М. Монтеня, написанной в начале XX в. австрийским писателем Стефаном Цвейгом [Zweig, 2015, p. 53-54], юный философ описан как мужчина низкого

роста, крепкого телосложения, с утонченными и правильными чертами лица, с маленькой коричневой бородой. Фокус на визуальное изображение сам М. Монтень определяет в предисловии «Au lecteur» своего труда *Essais*: «car c'est moi que je peins» [Montaigne] – я рисую себя самого. Элементы вербального автопортрета находим в разных главах *Опытов*: *chauve* (лысый), *grisonnant* (седеющий), *difformité* (уродства, дефекты), *monstre et miracle* (дикий чудовище). Данный самокритичный автопортрет интерпретируется как тератологический (*tératologie* – изучение анатомических аномалий) [Mathieu-Castellani, 2003, p. 295]. Предполагаем, что в данном описании М. Монтень описывает свой портрет 1578 г., который приписывается Этьену Дюмустье (*Étienne II Dumontier*) – придворному портретисту короля Генриха IV.

Рисунок 1 – Портрет Мишеля де Монтеня, Dumontier, 1578 г. [Le musée d'Aquitaine, 2016]

Представленный портрет послужит моделью для большинства последующих изображений философа, которые содержат символические отсылки на данное изображение. Отличительным атрибутом является орден Святого Михаила или орден Короля (*ordre de Saint-Michel*), который отчетливо просматривается на 14 из 34 изученных изображений М. Монтеня. В 1571 г. король Франции Карл IX присваивает Монтеню статус рыцаря ордена, который считался престижным и почетным знаком отличия для приближенных короля. Иконические функции ожерелья с медальоном реализуются благодаря символике изображений. Так, кольцо состоит из золотых ракушек (гребешки *Saint-Jacques*), отсылающих к традиции древних паломников собирать раковины и нашивать их на одежду на подходе к острову *Mont-Saint-Michel*. На медальоне изображен библейский сюжет: архангел Михаил поражает копьём дракона.

Кроме того, портрет сопровождается гербовым щитом дома Монтень (*blaison de Montaigne*). Щит разделен на 4 части, на которых попарно представлены геральдические изображения горностаия и лазурно-голубые шевроны. Горностаий является одним из архаичных символов европейской семиотики, его индексное изображение – трилистник. Аксиологический потенциал символа горностаия направлен на кодирование следующих ценностей: чистота, непорочность, достоинство, знатность [Энциклопедия..., 2008, с. 856]. Рекуррентные цвета на портретах М. Монтеня соответствуют средневековой и ренессансной моде: золотой, черный, белый, красный и фамильный цвет – лазурный. Мелиоративные коннотации появляются у цвета *d'azur* в XII в. в связи с укреплением культа Девы Марии, одетой в небесные цвета [Давидян, 2009, с. 185-186]. Лазуревый цвет символизирует небо, святость и мудрость, божественную истину и бессмертие [Сластникова и др., 2021, с. 70], а также богатство и знатность, так как производство и использование красок синих оттенков было наиболее дорогим. В некоторое противоречие с портретными изображениями входит сам Монтень, который писал в *Опытах*: «je ne m'habille guiere que de noir ou de blanc, à l'imitation de mon pere» [Montaigne] – я ношу только черное и белое, как мой отец.

Отметим, что представлены черты лица и внешности М. Монтеня, запечатленного в возрасте около 45 лет. На большинстве портретов философа-гуманиста изображают с усами, бородой, высоким лбом, массивным носом, непокрытой головой и лысиной. Такой образ не соответствовал принятой в конце XVI в. французской моде, которую М. Монтень критиковал: «qu'ils se desplaisent de ces longues tresses de poil effeminées» [Montaigne] – следует отказаться от этих длинных женоподобных кос.

Наконец, обязательным элементом одежды на 31 изученном изображении является раф (фреза) – кружевной гофрированный воротник (*ruff, fraise, gorguera*), который входит в моду в 1570-1580 гг. и является частью парадного костюма французского дворянства. Наряду с этим обязательным аксессуаром, выполняющим социально маркирующую функцию, костюм М. Монтеня на разных изображениях включает двухцветный плащ-накидку с объемными рукавами-плечами (*cape*), фетровую высокую шляпу (*chapeau à haute calotte*), светский мундир (*doublet*), ленту-пояс для ношения оружия (*baudrier militaire*). Представленные рекуррентные атрибуты следует считать «экстенциональной определенностью» [Невская, 2013, с. 16-17] портретов – знаками, обеспечивающими узнаваемость образа М. Монтеня.

Несмотря на наличие определенного визуального архетипа в портретировании М. Монтеня, некоторые изображения сохранили яркие отличительные черты. Например, кенотаф (от фр. *cénotaphe* – памятное надгробье умершему человеку, не содержащее его останков) М. Монтеня, созданный в 1593 г. и хранящийся в Аквитанском музее города Бордо – единственное изображение философа в доспехах. Памятник изображает лежащего мужчину в классических средневековых доспехах, с орденом Святого Михаила, со скрещенными в молитвенной позе ладонями и со шлемом. Памятник, заказанный вдовой, представляет Монтеня как военного, оставляя в

стороне его заслуги как философа, гуманиста, писателя и мэра г. Бордо. Вместе с этим, кенотаф подчеркивает благородное происхождение семьи Монтень.

Рисунок 2 – Кенотаф Мишеля де Монтеня, Аквитанский музей города Бордо, 1593 г. [Kénotaphe Michel de Mitena, s.a.]

Необычный образ М. Монтеня представлен в скульптуре обнаженного М. Монтеня 1800 г. скульптора Ж.-Б. Стуфа (*Jean-Baptiste Stouf*). Гуманист изображен босоногим и обнаженным, прикрытым только ниспадающей тканью. Данный образ в сочетании с отреченной позой отсылает к стилю античных мраморных статуй древнегреческих философов, которых боготворил Монтень. Наконец, живописное полотно «L'enfance de Montaigne – l'éveil en musique» (Детство Монтеня – пробуждение к музыке), написанное П.-Н. Бержере (*Pierre-Nolasque Bergeret*) в 1819 г., представляет Монтеня младенцем, окруженным служанками, воспитателями и музыкантом, играющим на лютне. Данная сцена описывает детство философа, отец которого просил слуг будить юного Монтеня игрой на музыкальных инструментах.

Лицо, одежда и поза являются значительными элементами портретного изображения, однако дополнительные объекты второго плана играют важную семиотическую роль, создавая метафорические скрытые смыслы, раскрывающие образ человека [Beuаert, 2002, p. 95.] Символы в изображениях М. Монтеня многочисленны, они формируют комплексный образ личности философа, гуманиста, писателя, дворянина, ученого, мыслителя и политика.

1. *Лев* – фамильный символ семьи Монтень. На официальном гербе М. Монтеня изображена золотая львиная лапа, символизирующая знатность, могущество и силу. Лев является самым распространенным символом европейской фамильной геральдики [Энциклопедия..., 2008, с. 875]. В *Опытах* представлено критическое описание монтеневского герба: «Je porte d'azur semé de trefles d'or, à une pate de Lyon» [Montaigne, s.a.] – У меня лазурный герб с золотыми трилистниками и с золотой львиной лапой. Кроме этого, на гербе

изображен рыцарский шлем и орден Святого Михаила. Фигура льва появляется и на кенотафе – в духе средневековой символики у ног статуи лежит спящий лев как напоминание о благородном происхождении и отваге Монтеня.

Рисунок 3 – Фамильный герб и гербовый щит семьи де Монтень [Manteaux de famille d'armes..., 2020]

2. *Весы* – философский символ М. Монтеня, указывающий на присущий ему скептицизм. Изображение уравновешенных чаш весов появляется на статуе обнаженного М. Монтеня 1800 г., а также на титульных страницах четырех изданий *Опытов* XVII-XVIII вв. Все изображения весов дублируют именной жетон – медаль 1576 г., на которой изображены весы под надписью «Que sçay-je?» (что знаю я?). Это изречение стало не только прецедентным высказыванием и девизом Монтеня, но и слоганом философии скептицизма. Памятные именные медали являются артефактами истории, воссозданной по выдающимся именам ее деятелей [Варакса, 2019, с. 55]. Уравновешенные весы представляют собой символ справедливости суждения и возможности двух противоположных аргументов быть верными. Данное изображение представляет собой образную сторону философского концепта *эпохе* (от греч. *epoche* – я воздерживаюсь от суждения). М. Монтень руководствуется данным принципом вслед за своими античными учителями-скептиками [Demonet, 2016, р. 87].

Рисунок 4 – Копия изображения именного жетона Мишеля де Монтеня, 1576 г. [Copie de l'image..., 2002]

3. *Атрибуты литературной деятельности* – книги, рукописи, черновики, стопки томов, а также писчее перо обрамляют образ М. Монтеня на 12 портретных изображениях. Рабочая атрибутика философа-писателя (перо, бумага, циркуль) и расположение за рабочим столом с книгой в руке позволяют акцентировать внимание зрителя на эмотивной коннотации образа М. Монтеня – вдумчивого мыслителя и творческой личности.

4. *Зеркало* – предмет, который держит в левой руке «обнаженный Монтень» и который отсутствует на других изображениях. Вместе с этим, зеркало представляет собой яркий и говорящий семиотический элемент. Концептуальное поле-Я широко представлено в творчестве философа, который стремился написать книгу о себе и про себя. В предисловии М. Монтень четко описывает прагматическую установку произведения: «je suis moi-mesmes la matiere de mon livre» [Montaigne, s.a.] – содержание книги – это я сам.

Поскольку семиотические составляющие портретных изображений разнообразны, портрет рассматривается как креолизованный текст – текст, содержащий компоненты разных знаковых систем [Vashunina, 2018, p. 222-223], в котором представлены как знаки-символы (т.е. изображения), так и вербальные и числовые знаки. Среди числовых обозначений, сопровождающих портретные изображения, выделяется XVI в., маркирующий эпоху Возрождения и Гуманизма, которая ассоциируется с жизненным путем М. Монтеня. Представлены даты, обозначающие годовщины и памятные события из жизни философа. Например, на коллекционной бронзовой медали 1933 г., созданной гравировщиком Ж. Гиро (*Georges Guiraud*), рядом с изображением профиля и с фамильным замком *château de Montaigne* указано «1533-1933». Эти даты соответствуют четырехсотлетию со дня рождения философа-гуманиста. Еще одна юбилейная маркировка «1580-1980» указана на марке почты Монако, 1980 г., которая была выпущена в честь 400-летнего юбилея публикации шедевра Мишеля Монтеня *Essais*. Наконец, на именной марке Montaigne с миллионным тиражом из серии *Célébrités*, выпущенной почтой Франции в 1943 г. указано «1533-1590» – ложные годы жизни писателя. Поясним, что указанная дата ухода из жизни нарушает фактуализацию реальности [Пром, 2020], так как настоящей датой смерти является 13 сентября 1592 г.

Наряду с числовыми знаками, портретные изображения дополняются надписями и цитатами, которые в большинстве случаев украшают фронтиспис старинных изданий *Опытов*. Особая прагматическая роль данного паратекстового компонента издания состоит в том, что читатель получает дополнительную информацию и предвосхищает содержание и направленность произведения [Герасимова, 2018, с. 151]. Наиболее частотная запись – это цитата М. Монтеня «Que sais-je», которая стала афоризмом и послужила названием для известнейшей книжной серии научной литературы, издаваемой с 1941 г. во Франции. Прагматическая роль размещения данного прецедентного высказывания на изображениях фронтисписа состоит в валоризации издания и усилении статуса книги как «культурного продукта» [Викулова, 2017, с. 11].

Иные надписи на изображениях позволяют реципиенту получить дополнительную информацию о жизни, творчестве и личности М. Монтеня. В 2012 г. Парижским монетным двором выпущена памятная монета номиналом 10 евро из серии «Евро регионов». Каждая монета данной серии содержала изображение одной персоналии, внесшей наиболее значительный вклад в региональную историю и культуру. Для региона Аквитания было выбрано изображение М. Монтеня, которое сопровождается фамильным гербом, очертаниями его родного аквитанского региона, слоганом *QVE SÇAY IE*, а также цитатой из *Опытов*: «*Mon métier et mon art, c'est vivre*» [Montaigne, s.a.] – мое занятие и мое искусство – жить.

Рисунок 5 – Памятная монета номиналом 10 евро, аверс и реверс, 2012 г. [Monnaie memorable..., 2012]

Пояснительные надписи на статуях, кенотафе и фронтисписах представлены на среднефранцузском, латинском и греческом языках и содержат информационно-оценочные элементы. Выбор древних языков для надписей на памятном надгробье философа обусловлен тем, что в течение всего своего творческого и жизненного пути Мишель Монтень выражал восхищение античной культурой, философией и литературой. Во-первых, описывается род деятельности: *conseil municipal* – городской советник; *célèbre écrivain* – известный писатель; *ancien maire de la cité des bituriges vivisques* – бывший мэр города кельтов-битуригов (древнее племя, жившее на территории Аквитании). Во-вторых, приводятся некоторые, порой спорные, биографические факты: *né à Montaigne le 18 février 1538, il y est mort le 15 septembre 1592, son corps a été transféré à Bordeaux* – рожден в поместье Монтень 18 февраля 1538 г., скончался 15 сентября 1592 г., его тело перевезено в Бордо; *périgourdin, fils de Pierre, petit-fils de Grimond, arrière petit-fils de Raymond, chevalier de Saint Michel, citoyen romain* – перигорец, сын Пьера, внук Гримонда, правнук Раймонда, рыцарь ордена Святого Михаила, римлянин. Данное описание позволяет подчеркнуть статусность Мишеля Монтеня через генеалогическую составляющую его биографии. Его отец Пьер Эйкем де Монтень (*Pierre Eyquet de Montaigne, 1554-1556*) занимал пост мэра г. Бордо и был видными

политическим деятелем. Дед (*Grimon Eyquem*, 1450-1519) и прадед (*Ramon Eyquem Felipe*, 1402-1478) Монтеня были преуспевающими торговцами, благодаря их коммерческому предприятию семья де Монтень получила богатый и знатный статус.

Аксиологически окрашенные описания философа содержат указания на его величие (*grand Montaigne* – великий Монтень), мудрость (*il avait fait profession d'une sagesse* – его ремеслом была мудрость, *profondeur de ma sagesse* – глубина моей мудрости), достоинство (*n'ayant jamais blessé personne, incapable de flatter ou d'injurier* – никогда никого не ранил, был неспособен ни на лесть, ни на оскорбление). В мелиоративных описаниях высоко оцениваются творческие способности и писательский дар Монтеня: *l'autre la Surpasse en tout ce qu'il escrit* – второй [Монтень] превосходит ее [Природу] во всех его текстах, *les charmes de langage* – очарование речи. На центральной табличке кенотафа представлен фрагмент хвалебной надгробной речи, в которой описывается превосходство М. Монтеня над человечеством: *homme né pour être la gloire de la nature et dont les amours douces, l'esprit fin, l'éloquence toujours prête et le jugement incomparable ont été jugés supérieurs à la condition humaine* – человек, рожденный стать триумфом Природы, его нежная любовь, острый ум, красноречие и несравненные размышления были выше человеческих способностей. Так происходит оценка прижизненных достижений человека на пути к иммортализации [Викулова и др., 2020, с. 75].

Заключение

Произведение изобразительного искусства – сложная и многокомпонентная семиотическая система, так как культурный артефакт аккумулирует информационную, эстетическую, аксиологическую и эмоциональную силу. Изображение прецедентной личности, ярко репрезентирующей определенный лингвокультурный срез, представляет собой эстетически значимый текст-изображение.

Портретные изображения в различных жанрах одного из виднейших деятелей французского Возрождения, гуманиста Мишеля Эйкема де Монтеня рассматриваются как лингвосоциокультурный феномен, реализующий функции хранения и трансляции информации социального и эстетического характера. Кроме того, портрет организует панхронный коммуникативный процесс между объектом изображения и адресатом вне временных границ.

По совокупности множества портретных изображений исторической личности Мишеля Монтеня создается комплексный прецедентный визуальный образ, который включает иконические и вербальные элементы. Основными визуальными элементами, конструирующими образ, являются черты внешности, элементы и цвета одежды, а также отличительная атрибутика, которая выполняет семиотические функции (орден, герб, гербовый щит). Вербальные конструкторы образа включают ономастический компонент *Montaigne*, апеллирующий к фамилии и используемый в названиях городских объектов и социальных явлений. Наряду с этим, рекуррентность показало изречение «*Que sais-je*», которое стало прецедентным текстом и сохраняет свою

узнаваемость в современном дискурсивном пространстве. Выявленный в ходе анализа коннотативный компонент дополняет прецедентный образ Мишеля Монтеня, приписывая ему такие аксиологически активные элементы, как успешное обучение, научные достижения, социальный престиж, благородное происхождение.

Библиографический список

- Варакса А. Н.* Из истории французских монет и медалей / А. Н. Варакса, Е. г. Васильева // Иностранные языки в школе. 2019. № 2. с. 55-60.
- Васильева Е. г.* Парадный портрет короля Франции Генриха IV как семиотический знак политического дискурса // Политическая лингвистика. 2018. № 4 (70). с. 118-124.
- Викулова Л. г.* "Мягкая сила" ученого-филолога в издательской практике классических произведений // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика / Сб. научн. статей в честь юбилея д.ф.н., проф. Л. г. Викуловой; под общ. ред. Е.Г. Таревой. М.: Языки Народов Мира, 2017. С.11-33.
- Викулова Л. г.* Вербализация портрета монарха как вторичная семиотизация института власти / Л. г. Викулова, Е. г. Васильева // Верхневолжский Филологический Вестник. 2018. № 1. с. 63-71.
- Викулова Л. г.* Памятные торжественные речи / Л. г. Викулова, О. И. Короленко // Романские тетради: Сборник статей памяти профессора Аллы Викторовны Щепиловой / Отв. ред. Л. Г. Викулова, Л. В. Разумова. М.: Языки Народов Мира, 2020. с. 74-82.
- Герасимова с. А.* Фронтиспис как репрезентант эмблематичности Энциклопедии Д. Дидро и Ж. Даламбера // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. с. 151-159.
- Давидян З. О.* Семантика цветообозначения bleu/azul во французском и испанском языках (универсальное и национальное) // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1 (9). с. 185-188.
- Елина Е. А.* Изобразительное искусство как феномен «удвоенной коммуникации» // Экспериментально теоретические исследования. 2008. № 8. с. 112-123.
- Елина Е. А.* Произведение изобразительного искусства как текст // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 25. с. 102-109.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
- Кузьмина Н. А.* Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // МЕДИАСКОП. 2011. № 1. с. 10-23.
- Мардиева Л. А.* Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // Вестник Пермского Университета. Российская и Зарубежная Филология. 2011. № 3 (15). с. 202-209.
- Нахимова Е. А.* Критерии прецедентности имени собственного // Вестник Ленинградского Государственного Университета им. А. с. Пушкина. 2011. Т. 7. № 1. с. 73-83.
- Невская П. В.* Портрет в пространстве семиотики: вербальное и невербальное: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.09 / П.В. Невская. Москва, 2013. 49 с.
- Пром Н. А.* Фактуализация реальности в медиадискурсе: характеристики, типы, способы выражения: монография. Волгоград: ПринТерраДизайн, 2020. 188 с.
- Сластникова Т. В.* Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях / Т. В. Сластникова, Е. И. Черкашина. М.: Языки Народов Мира, 2021. 240 с.
- Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б.; отв. ред. М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2017. 192 с.

- Фофин А. И. Антропоцентричность как принцип интерпретации живописного произведения (на материале текстов о «библейском» творчестве Марка Шагала) // Человек и его Язык: материалы юбилейной 16-й Междунар. конф. научной Школы-семинара им. Л. М. Скредлиной. СПб: Скифия, 2013. 336 с.
- Фофин А. И. Культурный скрипт как концептуальная матрица интерпретации живописного произведения // Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета. 2012. № 3. с. 229-237.
- Чупрына О. г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // Вестник Московского Городского Педагогического Университета. Серия: Филология. Теория Языка. Языковое Образование. 2014. № 3 (15). с. 71-79.
- Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. М.: АСТ; Э68 СПб: Сова, 2008. 1007 с.
- Beyaert A. Une sémiotique du portrait // Tangence. 2002. № 69. p. 85-101.
- Chastel A. L'iconographie de Montaigne // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France, 1954. p. 228.
- Copie de l'image du nom de Michel de Mitena.2002 [Electronic resource]. – URL: <https://enchemintoujours.wordpress.com/2010/10/03/michel-de-montaigne/> (дата обращения: 04.09.21)
- Demonet M.-L. « Moi qui suis Roi de la matière que je traite » : la définition de soi dans le Livre III des Essais. 2021 // Fabula [Electronic resource]. – URL: <http://www.fabula.org/colloques/document4245.php><http://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase>; (дата обращения 04.09.2021)
- Demonet M.-L. Arbitraire des signes et monnaie de singe chez Rabelais et Montaigne // Valeurs et systèmes de valeurs (moyen âge et temps modernes). Paris : Éditions de la Sorbonne. Collection : Histoire ancienne et médiévale, 2016. p. 77-98.
- Kénotaphe Michel de Mitena. [Electronic resource]. – URL: <https://www.musee-aquitaine-bordeaux.fr/fr/le-tombeau-de-montaigne> (дата обращения: 04.09.21)
- Le musée d'Aquitaine. Le CV de Michel de Montaigne. 2016 [Electronic resource]. – URL: <https://www.pourmontaigne.fr/cv-de-michel-de-montaigne/> (дата обращения: 04.09.21)
- Manteaux de famille d'armes et d'armoiries famille de Monten. 2020 [Electronic resource]. – URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:ArmoiriesMichelDeMontaigne.svg> (дата обращения: 04.09.21)
- Mathieu-Castellani G. Portrait de Montaigne en polygraphe // Littératures classiques. 2003. № 49. p. 283-296.
- Monnaie memorable avec une dénomination de 10 euros, 2012.Ladepeche.fr. [Electronic resource]. – URL:<https://www.ladepeche.fr/article/2012/06/19/1381859-piaf-montaigne-et-brassens-s-affichent-sur-de-nouvelles-pieces-de-monnaie.html> (дата обращения: 04.09.21)
- Montaigne M.E. Les Essais, d'après l'exemplaire de Bordeaux. The Montaigne project. [Electronic resource]. – URL: <https://www.lib.uchicago.edu/efts/ARTFL/projects/montaigne/><http://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase>; (дата обращения: 04.09.2021)
- Vashunina I. V. Polycode hypertext in polylingual discourse of intercultural communications / I. V. Vashunina, M. E. Ryabova, L. A. Egorova // XLinguae. 2018. Vol. 11. Issue 2. p. 218-231.
- Zheltukhina M. R. Naming as Instrument of Strengthening of the Dynastic Power in the early Middle Ages (France, England, Vth – XIth Centuries) / M. R. Zheltukhina, L. G. Vikulova, G. G. Slyshkin, E. G. Vasileva // International Journal Of Environmental & Science Education. 2016. VOL. 11. № 14. p. 7195-7205.
- Zweig S. Montaigne. Paris: PUR, 2015. 160 P.

References

- Beyaert A. Une sémiotique du portrait // Tangence. 2002. № 69. p. 85-101.

- Chastel A.* L'iconographie de Montaigne // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France, 1954. p. 228.
- Chupryna O. G.* Culture references in British teen books (linguocultural approach) // Vestnik Moskovskogo Gorodskogo Pedagogicheskogo Universiteta. Serii: Filologiya. Teoriya Iazyka. Iazykovoe Obrazovanie. 2014. № 3 (15). p. 71-79.
- Copie de l'image du nom de Michel de Montaigne. 2002 [Electronic resource]. – URL: <https://enchemintoujours.wordpress.com/2010/10/03/michel-de-montaigne/> (date of access: 04.09.21)
- Davidyan Z.O.* On universal and national in semantics of blue/azul in french and spanish // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 2 Iazykoznanie. 2009. № 1 (9). p. 185-188.
- Demonet M.-L.* « Moi qui suis Roi de la matière que je traite » : la définition de soi dans le Livre III des Essais // Fabula [Electronic resource]. – URL: <http://www.fabula.org/colloques/document4245.php><http://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase>; (дата обращения 04.09.2021)
- Demonet M.-L.* Arbitraire des signes et monnaie de singe chez Rabelais et Montaigne // Valeurs et systèmes de valeurs (moyen âge et temps modernes). Paris: Éditions de la Sorbonne. Collection : Histoire ancienne et médiévale, 2016. p. 77-98.
- Dictionary of Lingo-cultural Terms / ed. by Kovshova M. L., Gudkov D. B. M.: Gnozis, 2017. 192 p.
- Elina E. A.* Fine art as a phenomenon of «doubled communication» // Eksperimentalno teoreticheskie issledovaniia. 2008. № 8. p. 112-123.
- Elina E. A.* Fine art as text // Language, cognition, communication / ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. M.: MAKS Press, 2003. Vol. 25. p. 102-109.
- Encyclopedia of symbols / ed. by V. M. Roshal. M.: ACT; E68 SPb: Sova, 2008. 1007 p.
- Fofin A. I.* Anthropocentricity as the principle of interpretation of paintings (based on texts about Marc Chagall's «biblical» art Марка Шагал) // Chelovek i ego Iazyk: materialy iubileinoi 16-i Mezhdunar. konf. nauchnoi Shkoly-seminara im. L. M. Skrelinoi. SPb: Skifia, 2013. 336 p.
- Fofin A. I.* Cultural script as a conceptual matrix for interpretation of paintings // Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. 2012. № 3. p. 229-237.
- Gerasimova S. A.* Frontispiece as a representative of emblematicity in the encyclopedia by D. Diderot and J. D'alembert // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 2 Iazykoznanie. 2018. Vol. 17. № 1. p. 151-159.
- Karaulov Iu. N.* Russian language and language personality. 7-th ed. M.: Izdatelstvo LKI, 2010. 264 p.
- Kuzmina N. A.* Intertextuality and Precedent as a basic cognitive categories of media discourse // Mediascope. 2011. № 1. p. 10-23.
- Kénotaphe Michel de Montaigne. [Electronic resource]. – URL: <https://www.musee-aquitaine-bordeaux.fr/fr/le-tombeau-de-montaigne> (date of access: 04.09.21)
- Le musée d'Aquitaine. Le CV de Michel de Montaigne. 2016 [Electronic resource]. – URL: <https://www.pourmontaigne.fr/cv-de-michel-de-montaigne/> (date of access: 04.09.21) Kénotaphe Michel de Montaigne. [Electronic resource]. – URL: <https://www.musee-aquitaine-bordeaux.fr/fr/le-tombeau-de-montaigne> (date of access: 04.09.21)
- Manteaux de famille d'armes et d'armoiries famille de Montaigne. 2020 [Electronic resource]. – URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:ArmoiriesMichelDeMontaigne.svg> (date of access: 04.09.21)
- Mardieva L. A.* Collective cultural memory of society (precedent visual images and phenomena) // Vestnik Permskogo Universiteta. Rossiiskaia i Zarubezhnaia Filologiya. 2011. № 3 (15). p. 202-209.
- Mathieu-Castellani G.* Portrait de Montaigne en polygraphe // Littératures classiques. 2003. № 49. p. 283-296.
- Monnaie memorable avec une dénomination de 10 euros, 2012. Ladepeche.fr. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ladepeche.fr/article/2012/06/19/1381859-piaf-montaigne-et-brassens-s-affichent-sur-de-nouvelles-pieces-de-monnaie.html> (date of access: 04.09.21)

Montaigne M. E. Les Essais, d'après l'exemplaire de Bordeaux. The Montaigne project. [Electronic resource].

URL: <https://www.lib.uchicago.edu/efts/ARTFL/projects/montaigne/http://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/cor-pus?c=micase>; (date of access: 04.09.2021).

Nakhimova E. A. Criteria of proper name's precedence // Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. A. S. Pushkina. 2011. Vol. 7. № 1. p. 73-83.

Nevskaia p. V. Portrait in semiotics: verbal and non-verbal: avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniia: 17.00.09 / p. V. Nevskaia. M.: 2013. 49 p.

Prom N. A. Factualization of reality in media discourse: features, types, modes of expression. Volgograd: PrinTerraDizain, 2020. 188 p.

Slastnikova T. V. Color and colour scheme in linguistic studies / T. V. Slastnikova, E. I. Cherkashina. M.: Iazyki Narodov Mira, 2021. 240 p.

Varaksa A. N. From the history of French medals and coins / A. N. Varaksa, E. G. Vasileva // Foreign languages at school. 2019. № 2. p. 55-60.

Vashunina I. V. Polycode hypertext in polylingual discourse of intercultural communications / I. V. Vashunina, M. E. Ryabova, L. A. Egorova // XLinguae. 2018. Vol. 11. Issue 2. p. 218-231.

Vasileva E. G. Ceremonial portrait of French kings: the semiotization of the institution of power // Studia Culturae. 2020. Vol. 4 (46). p. 91-116.

Vasileva E. G. Ceremonial portrait of Henri IV King of France as a semiotic sign of political discourse // Political linguistics. 2018. № 4 (70). p. 118-124.

Vikulova L. G. "Soft power" of philologist in editorial practice of classic works // Text: discursive manifestation and communicative practice. M.: Iazyki Narodov Mira, 2017. p. 11-33.

Vikulova L. G. Commemorative solemn speeches / L. G. Vikulova, O. I. Korolenko // Romance notebooks: Sbornik statei pamiati professora Ally Viktorovny Shchepilovoi / ed. by L. G. Vikulova, L. V. Razumova. M.: Iazyki Narodov Mira, 2020. p. 74-82.

Vikulova L. G. Verbalization of the Monarch's Portrait as a Secondary Semiotization of the Power Institution / L. G. Vikulova, E. G. Vasileva // Verkhnevolzhskii Filologicheskii Vestnik. 2018. № 1. p. 63-71.

Zheltukhina M. R. Naming as Instrument of Strengthening of the Dynastic Power in the early Middle Ages (France, England, Vth – XIth Centuries) / M. R. Zheltukhina, L. G. Vikulova, G. G. Slyshkin, E. G. Vasileva // International Journal Of Environmental & Science Education. 2016. VOL. 11. № 14. p. 7195-7205.

Zweig S. Montaigne. Paris: PUR, 2015. 160 P.